

После обеда Янь Сань вернулся один и сказал, что Чжэн Си уехал в Хуайань. Я слышал, что в Хуайане сильная академическая атмосфера. Здесь так много студентов. Что значит "много студентов"? Студенты любят читать книги, читать стихи, а еще им нравится жечь благовония. Чжэн Си отправился открывать магазин специй.

Линь Цинъюй искренне встречался с подчиненными по очереди, подбадривал и мотивировал, каждому выдавал немного денег, а затем неоднократно просил обеспечить безопасность господина Ханя. Если господин Хань здесь, то деньги есть, и деньги есть для всех. Дивиденды!

На третий день Линь Цинъюй не смог выковырять ничего нового в своем желудке, поэтому он попрощался с Хань Янем и на глазах у нескольких знаменитостей протянул Хань Яню десять тысяч серебряных купюр, указав, что это пожертвовано жертвам Хуайаня. Да, такой праведный поступок, безусловно, был оценен знаменитостями.

После того, как Хань Мянь усмехнулся, провожая взглядом, Линь Цинъюй и Янь Сань торжественно покинули польдерное поле, которое принесло ей много пользы в будущем.

Как только они скрылись из виду, Линь Цинъюй с горьким лицом сказал Янь Сань: "Сань, так устала!"

Янь Сань подхватил ее, посадил перед собой и повел лошадь в Хуайань, где они с Чжэн Сиюэ встретились.

Когда он подъезжал к Хуайаню, Линь Цинъюй и Янь Сань сошли с коней, но медленно повели лошадь в город.

Хуайань, а также Янчжоу, Сучжоу и Ханчжоу входят в список четырех главных городов канала. С древних времен знаменитости в большом количестве приезжали сюда, и от них исходил слабый аромат учености, когда они ходили по улицам.

Линь Цинъюй слегка нахмурился. Здесь было слишком много ученых, и хотя Да Чжоу следовал некоторым обычаям династии Тан, ограничения на женщин не были такими строгими. Тем не менее, ученых много, в конце концов, есть много людей, которые хотят этого, и добродетель женщин тоже. Это гораздо более придирчиво.

В Цюаньчжоу у нее нет проблем с тем, чтобы поговорить о делах с женской одеждой, но в Ханчжоу ей приходится быть более скрытной, а здесь - забудь, не будем высовываться.

Когда он прибыл в гостиницу, Чжэн Си уже арендовал двор и ждал их. Когда Линь Цинъюй вошла, он улыбнулся и сказал: "Девочка, не та ли это Хань Мянь, о которой ты говорила?".

"Поясни". Линь Цинъюй вошел в комнату и налил себе стакан воды.

"Сейчас в Хуайане живет знаменитый сын Цзинь. Говорят, что после того, как он приехал в прошлом году, он занял первое место на конкурсе стихов, проводимом Хуайаньским колледжем, помогал пострадавшим и совершал различные праведные поступки. Теперь он руководит учениками Хуайаньской школы". Чжэн Си сказал с улыбкой.

"Что ж, это действительно человек, твоя девочка, кажется, нашла сокровище". Линь Цинъюй тоже кивнул и улыбнулся.

"Я уже внимательно осмотрел здешние магазины. Хотя магазины относительно небольшие, они, к счастью, элегантные, а хозяин магазина - очень заботливый человек. Он оборудовал в

магазине комнату для благовоний, где гости могут делать свои собственные благовония. Это отношения сотрудничества, мы поставляем его, и он будет открыт. Девушка, посмотрите?"

"Да, мы сейчас не можем найти столько людей, чтобы посмотреть на магазины. Это первый, который открывает каналы продаж". Линь Цинъюй кивнула. Именно из-за высокой прибыли специи являются полурегулируемым товаром со стороны правительства, хотя они не такие беспринципные, как в династии Северной Сун. , Все должно быть под контролем, но, по крайней мере, половина суммы берется под государственную систему, а другая половина в основном контролируется благородной семьей. У нее нет ни происхождения, ни многих способных людей. Лучше не быть слишком жадным. ...

Хань Мяннь придет завтра". Хуайань - граница между Севером и Югом. Вы можете обсудить, можете ли вы построить здесь склад, чтобы в будущем было удобнее отправлять наши товары".

Кстати, вы можете поехать в Цзянькан вместе с ним. Посмотрим, какие там есть возможности. Мы с Янь Саном вернемся в Ханчжоу и посетим Корё. Я всегда чувствую себя беспокойно, когда у нас на руках так много товаров". Линь Цинъюй постучал по столу. На стороне Дачжоу нет фундамента. Разве золото не должно быть сначала помещено на остров Фэншэнь?

"Хорошо, когда я вернусь, я заберу этих мастеров. Девочка, не забудь попросить Сяоца принести нефрит". Чжэн Си кивнула. Магазин, который ты откроешь сейчас, будет твоим собственным. Его продажа ничего не значит, но в будущем так может быть не всегда. Продавцы в магазине должны хорошо выполнять свою работу. Они не должны совершать ошибок и только ненавидеть себя за то, что не сделали большего. Выходите из магазина только с руками и ногами.

"У нас все неплохо, видите, вы с Сяоцаем уже получили чистую прибыль в 500 000 юаней, и вы добавили столько активов. Хань Сянь здесь еще более впечатляет. Таким образом, даже если я не буду управлять лодкой, этого будет достаточно. Я ел и пил". Линь Цинъюй улыбнулся. В начале, денег оставалось менее 300 000, но теперь в Гуанси более 500 000, и все еще так много активов. Двойной рост - это очень хорошо.

Чжэн Си и Янь Сань оба презирали ее. Люди, которые только что привезли сотни тысяч таэлей золота и десятки миллионов серебряных товаров, стеснялись сказать такое? Ты ешь золото!

На второй день Линь Цинъюй честно переоделся в женскую одежду, дымчато-голубое платье, волосы закрутил и вставил заколку. Заколка была в шкатулке с драгоценностями, присланной Чжоу Танем и Хуан Цзином, сделана из красного сандалового дерева и инкрустирована. Цветок гибискуса, вырезанный из пчелиного воска.

Ее длинная юбка развевалась, она снова сделала небольшой шаг, и выглядела немного грациозной.

Линь Цинъюй был очень доволен ее внешним видом, взял шариковый веер и вышел полюбоваться пейзажем. Чжэн Си пошла заключать контракт с кем-то, а Янь Сань следовал за ней на полшага позади, наблюдая, как она шаг за шагом колышет деньги.

Хуайань не очень большой, и здесь всего две главные улицы. Семья Линь Цинъюй прогуливалась по магазинам, чтобы посмотреть местные деликатесы.

Когда я гулял, я дошел до конца главной улицы. После этого шли переулки с красными стенами, каменными львами и бронзовыми воротами, в которых, похоже, жили большие семьи.

Линь Цинъюй повернулся, увидел ювелирный магазин, поднял ногу и вошел.

В ее коллекции были работы Хуан Туэсирена, дюжина комплектов украшений, украденных Сурной, и шкатулка от Фатмэя - все это первоклассные изделия из драгоценных камней, только вынь да положь. Все они - удивительные вещи.

Поэтому, когда Лин Цинъюй с увлечением рассматривала ее и даже попросила парня взглянуть поближе, Янь Сань потерял дар речи. Похоже, что у женщин есть естественное предпочтение к украшениям.

Это не что иное, как драгоценные камни низкого и среднего класса, но после инкрустации цена будет дороже. Если это так, то в следующий раз вы можете попросить больше камней этого сорта. Объем продаж большой, и прибыль будет не меньше". Лин Цинъюй посмотрела на заколки разных стилей и внутренне сказала.

"Простите, кто-нибудь есть?" От двери донесся нежный, похожий на нефрит голос.

Линг Цинъюй пытался надеть серебряную заколку на туманное бронзовое зеркало, и он не мог не повернуть голову.

В дверях стоял молодой человек, из-за его спины пробивался солнечный свет, высвечивая ореол на стройном простом белом платье, словно брызги туши на картину, нарисовали бессмертного.

"Что нужно сыну?" Владелица магазина, которая рассматривала свой выбор напротив Линь Циню, поспешно встала и поприветствовала его.

"Я хочу выбрать несколько хороших заколок. Я не знаю, есть ли хорошие здесь, у лавочника?" Сын сказал, его голос элегантен и красив, улыбка слабая, брови живописные, а пестрый свет и тень от двери закрывают его лицо. Пальцы на двери стали более тонкими и белыми.

Линь Цинъюй уставился в пустоту.

"Сын мой, госпожа спрашивает, есть ли какие-нибудь хорошие вещи?"

"Сзади него вбежал молодой слуга. Оглянувшись, он увидел, как Лин Цинъюй взял в руки отложенную в сторону заколку из красного сандалового дерева, поднял ее и сказал: "Это здорово! Сынок, давай возьмем это! Госпоже должно понравиться!"

"Это невозможно", - поспешно сказал лавочник: "Это вещь этой молодой леди".

Маленькая служанка повернула голову, чтобы посмотреть на Линь Цинъюя, скривила рот и сказала: "Откуда у нее эта заколка, лавочник, мы платим высокую цену!"

"Сюэруй, не шути так". Юноша взял заколку в руку, взглянул на нее и увидел, что она отполирована из лучшего красного сандалового дерева, а инкрустация пчелиным воском на этой заколке была еще более необычной, в соответствии с красным и желтым цветом пчелиного воска. Двухцветные линии вырезаны на гибискусе очень естественно, реалистично, с глянцевым блеском, не замечая движения сердца, эта заколка считается лучшей с точки зрения материала и ручной работы. В Бяньляне она продавалась за тысячи таэлей серебра, как она могла оказаться в руках такой, ну, обычной женщины.

"Сколько вы платите?" Линь Цинъюй, придя в себя, с улыбкой спросил, держа серебряную

заколку в руке.

"Это действительно принадлежит девушке". Владелец магазина все еще говорил, но когда он услышал ее, то быстро спросил: "Девушка хочет продать?"

"Цена подходящая, естественно, без проблем". Лин Цинъюй вставил серебряную заколку и сказал лавочнику: "Я хочу это".

"Одна тысяча таэлей серебра, если девушка готова продать, эта серебряная заколка также достанется вам". Лавочник сказал с радостью. Он никогда не видел пчелиный воск и красное сандаловое дерево такого хорошего цвета, да и сама ручная работа не была обычным товаром. Не было бы преувеличением оставить его в качестве сокровища городской лавки.

"Сын?" Служанка надулась и повернулась, чтобы посмотреть на мальчика. Тысяча таэлей серебра! Это не маленькое число.

"У меня закончились две тысячи таэлей.

"Молодой человек в парчовой одежде вошел в дверь, взял в руку заколку и обратился к Лин Цинъю: "Продаешь?"

Молодой человек был высокого роста, черты его лица были красивыми, словно вырезанными, он был полон сдержанной властности, с нескрываемым презрением в тоне.

"Брат Чжао." позвал мальчик в белом.

"Все в порядке, госпоже Ван это нравится". Сказал крутой брат, а затем оглянулся на Лин Цинъю.

Большие деньги! Линь Цинъюй неосознанно улыбнулся и сказал: "Итак, сделка!"

"На моем теле нет денег. Скажи мне адрес, и я пришлю кого-нибудь, чтобы отправить их". снова сказал крутой брат.

А-а-а! Линь Цинъюй был ошеломлен на мгновение. Это само собой разумеется.

"А, почему? Разве ты не веришь тому, что сказал Чжао Иньфэн?" Видя сомнение на ее лице, молодой человек выглядел немного обеспокоенным, сказал.

"Это оказался генерал Чжао!" Лавочник подмигнул Лин Цинъю.

"Я живу в Фулай Инн Тяньцзыюань". сказал Линь Цинъюй с улыбкой на лице. Генерал! Этот генерал более показной, чем наш Ачжао.

Чжао Иньфэн передал заколку служанке, и та радостно выбежала, Чжао Иньфэн и мальчик тоже ушли.

Какая большая полка! Линь Цинъюй слабо улыбнулся и спросил у продавца: "Каково происхождение этого генерала Чжао?"

"Девушка не знает? А семья Чжао знает? Это третий сын семьи Чжао, теперь генерал Юньхуэй". С некоторым замешательством сказал лавочник: "Но разве семья Чжао не возглавляет армию, которая сейчас сражается против страны Ляо? Почему он появился в Хуайане?"

"Сколько стоит эта заколка? А две здесь?" спросил Линь Цинъюй, взяв в руки заколку, которая ему приглянулась.

"В общей сложности тридцать таэлей серебра".

Генералы семьи Чжао могут купить заколки для юной леди в Хуайане, но мой Ачжао должен спешить на ночную битву. Сила действительно превосходит все! Линь Цинъюй потерял настроение от покупок и пошел обратно в трактир.

"Хорошо, семья Чжан впереди, а я отправлю вас сюда". Чжао Иньфэн остановился и сказал мальчику в белой одежде.

"Брат, просто зайти выпить чашку чая, и это не займет много времени?" Мальчик в белой одежде немного удивился и спросил.

"Нет, тогда Ян Чжао уже отправился в Хэйшуйгуань. Хотя я сказал, что взял волю мудреца, чтобы надзирать за зерном и травой, теперь дело закончено, если я не вернусь, то боюсь, что люди будут сплетничать." Чжао Иньфэн улыбнулся. , Тао.

"Если бы не сопровождение наших братьев и сестер, третий брат точно не стал бы задерживаться в эти дни". Красивые брови юноши слегка нахмурились, немного волнуясь.

"Хехе, ты слишком недооцениваешь нашу семью Чжао. Кроме того, я был здесь, чтобы следить за зерном и травой, и просто пошел вместе с тобой. Я не буду прощаться с твоей сестрой. Брат Сюань поможет мне передать ее, давайте уйдем первыми". Чжао Иньфэн Хэ поклонился, а затем повернулся, чтобы уйти.

"Третий брат, эта девушка..." крикнул мальчик, а когда Чжао Иньфэн повернул голову, улыбнулся и сказал: "Эта девушка просто проходит мимо, не будет никакого злого умысла".

"Не волнуйся, я не буду жадничать на ее серебро". Чжао Иньфэн отвесил пощечину, неосознанно усмехнувшись. Как у такой женщины может быть такая ценная вещь на теле, боюсь, что путь, с которого она пришла, не верен, даже если у нее длинное лицо, если она не будет преследовать ее Сейчас, только такой добросердечный человек, как брат Сюань, будет незащищен перед кем угодно".

"Второй брат, генерал Чжао ушел?" Занавеска кареты была задернута, обнажив половину его потрясающего лица.

"Да, сестра, семья Чжана здесь, давай зайдем". Молодой человек успокоил свои мысли и улыбнулся женщине.

"Мне очень нравится эта заколка. Вы можете послать сто таэлей серебра генералу Чжао". Голос женщины был чистым и красивым, как у Сяньле.

"Да." Молодой человек горько улыбнулся и отдал заколку стоимостью две тысячи таэлей за сто таэлей. Разве это не признак оскорбления других. Просто старшая сестра уже сказала это, но он не может это опровергнуть.

Он просто надеется, что женщина действительно такая, как сказал третий брат, и путь не тот.

Линь Цинъюй посмотрел на сто таэлей серебра, которые он послал, и его лицо посинело, ****

это! Грабитель!

"Я верну их сегодня вечером". Янь Сань положил серебряные монеты в кошелек и сказал. В это время стражники и свита, приведенные этими людьми, стояли на пол-улицы, а Янь Сань подавил все свое дыхание, и люди не заметили его.

"Нет, это просто заколка. Она будет безжалостной, если наденет ее, если ее не будут мучить кошмары". с горечью сказала Линь Цинъюй.

Наблюдая, как она постепенно успокаивает свои эмоции, Янь Сань сжал серебряный мешочек в руке.

"Трое, не уходите, мы уедем завтра, нет необходимости создавать проблемы из-за такой маленькой суммы денег". Лин Цинъюй схватил Янь Сань за руку и сказал.

"Хорошо" Через некоторое время Янь Сань негромко фыркнула. Он понимает ее опасения. Хотя он уверен, что избавится от этого генерала Чжао, он не может избежать того, что это дело будет на ней. У них не было никаких оснований ни в Хуайане, ни даже в Да Чжоу, и они не могли напрямую противостоять таким людям, как семья Чжао. Они могли только страдать от глупых потерь.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519912>